

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Т.Г. Антонова

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА В МЕИАДИСКУРСЕ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МЕТАФОРЫ

Рассматривается метафорическое моделирование социального конфликта в медиадискурсе. Выявляются типы концептуальных метафор пространственной ориентации, задействованных в моделировании конфликта. Определяются моделируемые структурные компоненты конфликта. Исследуются смысловые, в том числе оценочные, эффекты метафорического моделирования. Анализируется влияние описанных моделей на формирование образа конфликта в медиадискурсе. Материалом для исследования послужили новостные и аналитические тексты СМИ, посвящённые конфликту в Греции.

Ключевые слова: пространственные метафоры; концептуальная метафора; структурные компоненты конфликта; социальный конфликт; метафорическая модель; метафорическая номинация; интерпретационный потенциал метафоры.

Физический опыт человека помогает ему осмысливать абстрактные явления социальной жизни. Наделяя абстрактные явления физическими характеристиками, мы делаем их восприятие более наглядным, как бы физически осязаемым. Проецирование особенностей пространственной ориентации на социальные явления помогает человеку структурировать мир абстрактных понятий в их взаимодействии. «Пространство – одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком» [1. С. 127]. Как отмечает Ю.М. Лотман, любое существование возможно лишь в условиях определенной пространственной конкретности [2. С. 257]. Пространство имеет «исключительно важное, если не доминирующее, значение в создании картины мира той или иной культуры», поскольку познание окружающего мира напрямую связано с созданием его пространственной модели [Там же. С. 275]. Языковому пространственному моделированию могут подвергаться и сферы, изначально не имеющие пространственного облика.

Столь значимая роль категории пространства в жизнедеятельности человека обуславливает необходимость системного изучения всех её составляющих, что объясняет неугасающий интерес лингвистов к данному вопросу. Современная лингвистика занимается изучением процессов и средств вербализации и концептуализации категории пространства в различных языках и текстах, описанием семантики пространственных отношений, исследованием роли категории пространства в лингвокогнитивных процессах, в частности, в процессах языкового миромоделирования (Е.С. Яковлева, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, Е.В. Падучева, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв, А. Зализняк, Р.Н. Порядина, Л.П. Дронова и др.). Пространственные образы являются одним из проявлений общей закономерности «смыслового аналогического уподобления» сфер абстрактного явления физически и чувственно воспринимаемым. Метафора же является одним из основных механизмов воплощения пространственного моделирования в языке [3. С. 326–327]. Как отмечает З.И. Резанова, метафорическая номинация представляет собой языковой способ «воз-

ращения» человека к его первичному телесному опыту, пространство же является одной из первых реалий бытия, познанных человеком [4. С. 57].

В основе нашего исследования лежит лингвокогнитивный подход к изучению метафоры, центральной единицей анализа при котором является концептуальная метафора – форма концептуализации новой сферы, когнитивный процесс формирования новых понятий на основе других, уже познанных человеком. Согласно данному подходу метафоризация основывается на взаимодействии когнитивных структур двух концептуальных сфер – сферы-источника и сферы-мишени. Сфера-мишень – это менее понятная концептуальная сфера, некоторые области которой структурируются по образцу элементов сферы-источника. Та мыслительная схема, по которой думает человек, объединяя две понятийные сферы, и согласно которой происходит концептуализация понятий сферы-мишени, называется метафорической моделью [5. С. 9; 6; 7. С. 55–56]. Когнитивная метафора как средство познания действительности находит своё языковое воплощение в метафорических номинациях, анализ которых даёт возможность исследовать когнитивную модель интерпретации фрагмента действительности носителями определённого языка.

Специфика метафорической номинации заключается не только в когнитивной операции, но и в способах её языковой репрезентации [4. С. 80], обусловленных особенностями дискурсивных сфер реализации моделей. Актуализация значений метафорических номинаций и их миромоделирующего потенциала происходит в текстах [8. С. 203], в которых, согласно современной научной парадигме, рождается и реализуется дискурс [9. С. 9]. Данные положения обуславливают актуальность исследования концептуальной метафоры как существенной части дискурса. Интерес исследователей при изучении метафоры всё больше перемещается к анализу её дискурсивного варьирования (А.П. Чудинов, З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина и др.). В работах данного направления отмечается, что реализация моделирующего потенциала метафоры зависит от таких дискурсивных факторов, как целеполагание, стиль, основная темати-

ка и ценностные доминанты дискурса [8. С. 201–206; 10. С. 37–48]. Наряду с этим многие метафорологические исследования содержат убедительные доказательства того, что пространственные образы зачастую кладутся в основу моделирования многих сфер жизнедеятельности человека в различных типах дискурсов, реализуя разные аспекты своего интерпретирующего потенциала (О.П. Ермакова, Л.И. Ермоленкина, А.М. Мухачева, Н.А. Мишанкина и др.).

Данная работа является частью более широкого исследования, направленного на изучение метафорического моделирования социального конфликта в медиадискурсе. Ранее нами были исследованы способы интерпретации социального конфликта в медиадискурсе посредством структурной концептуальной метафоры. В этой же статье мы продолжаем рассматривать продуктивные метафорические модели, задействованные в репрезентации социального конфликта, перемещаясь в плоскость пространственной метафоры.

Предметом анализа выступают пространственные метафоры как средство когнитивного моделирования социального конфликта в медиадискурсе. Цель нашей работы заключается в исследовании того, каким образом задействуется интерпретационный потенциал концептуальных пространственных метафор в формировании образа социального конфликта в медиадискурсе. Мы выявим типы пространственных метафор, участвующих в моделировании социального конфликта, определим, какие компоненты конфликта моделируются метафорически, и проанализируем смысловые, в том числе оценочные, эффекты такого моделирования.

Пространственные метафоры широко изучены в современной метафорологии. Однако большая часть таких исследований лежит в плоскости структурно-семантического подхода. Мало представлены также работы, выполненные на материале тематических дискурсов. В нашем исследовании мы, систематизируя накопленный опыт в области исследования пространственной метафоры, концентрируем своё внимание на частных, дискурсивных моментах её использования, перемещаясь в когнитивно-дискурсивную плоскость. Для нас пространственные метафоры представляют интерес как средство образного моделирования структурных компонентов конкретного социального конфликта, конфликта в Греции (2010–2013 гг.). Таким образом, материалом для нашего анализа становится тематически организованный дискурс как субдискурс медиадискурса. Обращение к медиадискурсу позволяет исследовать метафору на материале живой, динамичной, современной речи, выявляя культурно-национальную специфику её использования. Всё вышесказанное обуславливает актуальность нашего исследования. Более того, исследование носит междисциплинарный характер, находясь на стыке метафорологии, когнитивистики, конфликтологии, что согласуется с научной парадигмой современной лингвистики. Языковое миромоделирование также относится к наиболее актуальным проблемам лингвистики 21-го века [11. С. 5–17], и исследование метафорического моделирования отдельных

фрагментов действительности вносит вклад в формирование целостной метафорической картины мира.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу способов метафорического моделирования компонентов социального конфликта в медиадискурсе посредством пространственных метафор, представляется целесообразным рассмотреть структуру социального конфликта, как она представлена в социологических работах. К основным компонентам социального конфликта можно отнести его участников, объект конфликта, его предмет и конфликтную ситуацию, т.е. ту среду, в которой происходит развитие конфликта [12]. Под участниками конфликта понимаются его субъекты (собственно противоборствующие стороны) и посредники (нейтральные лица, задействованные в разрешении конфликта). Одни и те же участники конфликта могут выступать в различных статусах на разных этапах конфликта. К значимым этапам конфликта относятся его основные стадии: предконфликтная (латентная), конфликтная (открытая) и завершение конфликта [13, 14]. Как свидетельствуют материалы ассоциативных экспериментов, устойчивые элементы конфликта актуальны в языковом сознании говорящих [15. С. 34–42].

Поставленная в работе цель выявления интерпретационного потенциала концептуальной пространственной метафоры в моделировании социального конфликта решается на материале медийного представления социального конфликта в Греции (2010–2013 гг.). Источником материала для исследования послужили новостные и аналитические тексты из 8 СМИ: «Литературная газета», веб-сайты медиаисточников: BBC Русская служба, «Вести. Экономика», телеканал Euronews Греция, ИА Оружие России, «Греция от Greek.ru» ЕС Сегодня, NEWSru.com, «DeutscheWelle».

Социальный конфликт в Греции можно рассматривать как затяжной, характеризующийся сложными структурными отношениями, при которых стороны конфликта одновременно выступают в разных статусах. Имеет место конфликт между недовольным населением Греции и правящей элитой. Затем развивается конфликт между Грецией и Германией. Параллельно имеет место конфликт между правительством Греции и правительствами ведущих стран ЕС, которые оказывают влияние на развитие ситуации в Греции. В качестве предмета конфликта можно выделить неэффективную экономическую политику греческого правительства и давление со стороны ведущих стран ЕС по поводу проводимых в стране реформ. Объектом конфликта являются дефицит материальных ресурсов и способ их распределения. Конфликт назревает и развивается в условиях социальной напряжённости на фоне экономического кризиса. Причиной роста социальной напряжённости и начала конфликта становится, по большому счёту, усиление депривации населения, вызванное политикой сокращения расходов бюджета. Как и в любом конфликте, имеют место иррациональные элементы, проявляющиеся в повышенной эмоциональности при восприятии ситуации и в субъективном видении противоборствующей стороны и конфликта в

целом, этому, в том числе, способствует интерпретация данного конфликта в различных СМИ.

Из большого массива медиатекстов, информирующих о конфликте в Греции, нами были отобраны 94 статьи, содержащие метафорические номинации. В анализируемых текстах общим объёмом 34 627 слов было обнаружено 840 метафорических номинаций, 259 из которых репрезентируют концептуальные пространственные метафоры, что составляет 30,8% от общего числа метафор. Необходимо отметить, что пространственные метафоры широко используются во всех видах медиатекстов, как в новостных материалах, так и в аналитических и публицистических текстах.

Как показал анализ, пространственные метафоры оказываются задействованными при репрезентации таких компонентов конфликта, как **конфликтная ситуация, участники конфликта и их действия**.

Рассмотрим, какие **типы пространственных метафор** используются при моделировании данных компонентов конфликта. Прежде всего, необходимо отметить, что пространственные (ориентационные) метафоры – это тип концептуальных метафор, которые организуют целую систему концептов по образцу другой системы, путём переноса отношений между пространственными объектами физического мира в другие миры, в результате чего концепты наделяются пространственной ориентацией [5. С. 35; 16. С. 296]. В основе таких метафор лежит опыт пространственной ориентации человека в окружающем его мире. Являясь наиболее укоренившимися когнитивными моделями, они настолько привычны, что их механизмы практически не осознаются и «не требуют дополнительных умственных усилий ни при порождении, ни при восприятии» [17. С. 12].

В основе пространственных метафор лежат оппозиции [16. С. 296], позволяющие задать упрощённую схематизацию окружающего мира. Мы обнаружили, что при репрезентации конфликта в Греции посредством пространственных метафор оказываются задействованными такие оппозиции, как *верх – низ, широкий – узкий, внутри – снаружи, центр – периферия*. Данные оппозиции послужили основой для таких концептуальных метафор пространственной ориентации, как МНОГО – ДЛИННЫЙ, МАЛО – КОРОТКИЙ (35,9%); БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ (25,9%); ВНУТРИ – ХОРОШО, СНАРУЖИ – ПЛОХО (7,3%); ЕВРОСОЮЗ – ЗАКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО (7,3%); ГРЕЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА – ВНУТРИ, МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА – СНАРУЖИ (5,5%); ХОРОШЕЕ / АКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ – ВЕРТИКАЛЬНОЕ (5,5%); ЛУЧШЕ – НАВЕРХУ, ХУЖЕ – ВНИЗУ / ГЛУБОКО (5%); ЗНАЧИМОЕ – В ЦЕНТРЕ, НЕЗНАЧИМОЕ – ПО КРАЯМ (2,3%); БОЛЬШЕ – ШИРЕ, МЕНЬШЕ – УЖЕ (1,5%).

Рассмотрим подробнее, **каков смысловой эффект** использования пространственных метафор в репрезентации структурных компонентов конфликта в Греции.

215 из 259 реализаций пространственных метафор оказываются задействованными для репрезентации **конфликтной ситуации (КС)**, т.е. тех условий, сре-

ды, в которых развивается конфликт. Конфликт в Греции, как любой затяжной конфликт, характеризуется сложными структурными отношениями. В анализируемых текстах метафорически представлены две стадии развития конфликта: первая (латентная) и вторая (открытая). В целом конфликт назревает и развивается в условиях социальной напряжённости на фоне экономического кризиса. Активнее других (66 номинаций) для репрезентации конфликтной ситуации используется метафорическая модель БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ, которая по большей части служит для количественной характеристики экономических показателей (42 номинации): «*от повышения налогов*»; «*повысить пенсионный возраст*»; «*неограниченный рост цен*»; «*госдолг превышает 160%*»; «*из-за чрезвычайно высоких долгов Афин*»; «*чтобы зарплаты могли опуститься ниже установленного сейчас минимального уровня*»; «*безработица в Греции превысила 22%*»; «*снижения уровня жизни*»; «*экономического спада*» и пр.

Основой для метафорической модели БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ служит оппозиция *верх – низ*. Наиболее значимая для большинства культур понятийная категория вертикальности, лежащая в её основе, определяет позицию субъекта по отношению к поверхности Земли и ориентирована на стандартную (вертикальную) позицию человека [18. С. 78]. Метафорическое размещение экономических и социальных реалий на вертикальной оси позволяет представить их наглядным образом. «Наверху» оказываются в основном те показатели, которые в условиях экономической и социальной стабильности обычно располагаются внизу: *безработица, налоги, долги Греции, пенсионный возраст, цены, недовольство народа, фашизм, социальная и политическая усталость* и пр. «Внизу» же, напротив, находится то, что люди предпочитают видеть как можно выше: *зарплата, пенсии, покупательская способность, уровень жизни, экономика в целом*. Таким образом, отчётливо вырисовывается картина экономического кризиса в стране, который становится причиной другой составляющей конфликтной ситуации, репрезентированной в рамках данной модели, – социальной напряжённости: «*растет недовольство мерами экономической политики*»; «*приходится иметь дело с последствиями – бедностью, безработицей, ростом фашизма*»; «*в стране “одновременно нарастает политическая и социальная усталость”*». Следует отметить, что в большинстве случаев конфликтная ситуация репрезентируется не просто как неблагоприятная, а как ухудшающаяся, что достигается посредством метафорического перемещения объектов по вертикальной оси («*растёт, снижение, повышение, спад, падение, опуститься*» и пр.). Имеют место лишь отдельные случаи (4 номинации) относительно положительного представления ситуации. Например, «*уровень правительственного долга может снизиться*». Данная модель представляет конфликтную ситуацию на первой (латентной) стадии развития конфликта.

25 метафорических номинаций для репрезентации экономической составляющей КС входят в модель

МНОГО – ДЛИННЫЙ, МАЛО – КОРОТКИЙ, основанием для которой послужила категория протяжённости в пространстве. Модель представлена часто повторяющимися метафорическими единицами «*урезать*» и «*сокращать*»: «*сокращение бюджетных расходов / дефицита / бюджета*»; «*урезаны пенсии и зарплаты / социальные пособия*»; «*экономика Греции сокращается быстрее, чем предполагалось*». Метафорические номинации этой группы моделируют действительность согласно тем же принципам, что и в модели БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ, с тем различием, что здесь значимым представляется размер объекта, та часть пространства, которую он занимает, а не его размещение на оси.

Концептуальные модели БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ и МНОГО – ДЛИННЫЙ, МАЛО – КОРОТКИЙ сами по себе не обладают качественно-оценочными характеристиками. Оценочность в рамках этих моделей формируется при вхождении репрезентирующих их метафорических номинаций в различные коллокации, в результате чего эти метафорические номинации наделяются оценочностью. Вместе с тем отметим, что есть общие когнитивные основания текстовой актуализации аксиологических смыслов: положительная или отрицательная коннотация метафорических выражений определяется отношением носителей языка к категории размера / протяжённости предмета. Человек всегда стремится увеличить количество / размер чего-то хорошего и уменьшить количество / размер чего-то плохого. Следовательно, рост чего-то отрицательного и уменьшение в размере чего-то положительного воспринимаются отрицательно («*простом фашизме*»; «*дальнейшим снижением зарплат*»). Анализ показал, что 53 из 73 метафорических номинаций (72,6%), представленных в рамках данных моделей, актуализируют в контексте однозначно отрицательную коннотацию, в то время как положительная коннотация актуализируется лишь в 6 номинациях (ср.: «*за счет сокращения зарплат и пенсий*» и «*сокращение бюджетного дефицита*»). 14 номинаций являются либо нейтральными в плане оценки, либо оценка в них может зависеть от воспринимающей аудитории. Например, выражение «*снижение госрасходов*» может восприниматься как положительный процесс экономистами и странами ЕС, но как отрицательное явление – народом Греции.

Примерно одинаковое количество метафорических номинаций, задействованных для репрезентации КС, представлено моделями ЛУЧШЕ – НАВЕРХУ, ХУЖЕ – ВНИЗУ / ГЛУБОКО и ВНУТРИ – ХОРОШО, СНАРУЖИ – ПЛОХО (12 и 16 реализаций соответственно). Обе модели обладают ярко выраженным оценочным характером.

В модели ЛУЧШЕ – НАВЕРХУ, ХУЖЕ – ВНИЗУ / ГЛУБОКО оценочность базируется на традиционных религиозных представлениях о том, что Бог – на небе, а преисподняя – в бездне, в результате чего координата «низ» в русском сознании зачастую оказывается связанной с идеей о гибели [16. С. 292–296]. В рамках данной модели «*внизу*» оказываются экономика, ре-

цессия, кризис, реформы, что репрезентирует экономическое положение Греции как гибельное, реформы – как крайне неэффективные: «*углублению рецессии*»; «*более глубокий, чем ожидалось, экономический спад*»; «*обвал экономики*» и пр. Живые образные метафоры способствуют усилению негативной оценки: «*Меры жесткой экономии провалились*»; «*Греция, оказавшись в долговой яме*».

Качественно-оценочные характеристики в модели ВНУТРИ – ХОРОШО, СНАРУЖИ – ПЛОХО обусловлены традиционным восприятием человеком своего места в окружающем его мире. Метафорическому осмыслению мира свойственна идея расчленённости пространства. «*Всякая культура начинается с разбивания мира на внутреннее («свое») пространство и внешнее («их»)*» [2. С. 257]. Различие «свой – чужой» – это различие между разными мирами. Е.С. Кубрякова отмечает, что понятие «место» исторически было связано с чем-то огороженным [19. С. 86]. В древности поселения людей отделялись естественными границами (леса, горы, реки) [1. С. 129], позже человек стал огораживать пределы своей территории искусственным образом (стены, рвы). Таким образом, основой метафорического переноса данной модели служит тот факт, что человеку свойственно занимать благоприятную для его существования территорию и неким образом ограничивать её пределы. Основой для метафорической модели ВНУТРИ – ХОРОШО, СНАРУЖИ – ПЛОХО служит оппозиция *внутри – снаружи*, базирующаяся на понятийной категории внутренности, в рамках которой объекты описываются в форме контейнера (вместилища). Концепт «вместилище» предполагает наличие неких пределов, границ, выход за которые зачастую рассматривается как нежелательное действие по причине того, что то, что находится за пределами освоенного человеком пространства, – опасно, так как не познано человеком. В анализируемых нами контекстах 50% (9 из 18) метафорических номинаций в рамках модели ВНУТРИ – ХОРОШО, СНАРУЖИ – ПЛОХО связаны с идеей выхода за пределы пространства, следовательно, несут отрицательную оценку [20. С. 93–97]: «*треть населения находится за чертой бедности*»; «*Греция не укладывается в цели жесткой программы экономии*» и пр. «*Снаружи*» оказываются экономические реформы, материальное положение людей. Идея же вхождения в некое пространство, напротив, приобретает положительную оценку: «*страна имеет шанс вступить в фазу экономической стабильности*». Однако, помимо того, что положительную коннотацию несёт лишь одна из 18 метафорических номинаций, она представляет лишь гипотетически возможную в будущем ситуацию, в то время как вышеописанные метафоры репрезентируют реально существующую экономическую ситуацию в Греции.

Активное использование в рамках модели понятия границы (в 10 из 18 случаев) интерпретирует экономическую ситуацию в Греции как пограничную, крайне нестабильную, но, тем не менее, не безнадёжную: «*Греция стоит у крайней черты*»; «*многие граждане оказались на черте бедности*»; «*на грани кризиса / социальной революции / банкротства / фи-*

нансового коллапса» и пр. Как и в предыдущих моделях, объектом метафорического моделирования выступает экономическая составляющая КС. Социальная напряжённость представлена единственной номинацией: «Настроения у граждан – **на грани депрессии. А то и за гранью**».

Отдельного внимания заслуживает метафорическое обозначение такого элемента КС как **действия властей Греции** на первой стадии развития конфликта вследствие их глубокой противоречивости, что нашло отражение в способах их моделирования в медиадискурсе. Это действия, направленные на стабилизацию экономики страны и, следовательно, на предотвращение конфликта, но в результате этот самый конфликт и спровоцирован по причине своей неэффективности. Действия властей Греции метафорически моделируются посредством 102 метафорических номинаций: 67 номинаций (65,8%) реализуются в рамках модели МНОГО – ДЛИННЫЙ, МАЛО – КОРОТКИЙ; 18 метафорических номинаций (17,6%) представлены в рамках модели БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ; 9 номинаций (8,8%) входят в модель ГРЕЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА – ВНУТРИ, МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА – СНАРУЖИ. Оставшиеся 8 номинаций (7,8%) распределяются между ещё четырьмя моделями: ХОРОШЕЕ / АКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ – ВЕРТИКАЛЬНОЕ (3 номинации); БОЛЬШЕ – ШИРЕ, МЕНЬШЕ – УЖЕ (2 номинации); ВНУТРИ – ХОРОШО, СНАРУЖИ – ПЛОХО (2 номинации) и ЛУЧШЕ – НАВЕРХУ, ХУЖЕ – ВНИЗУ / ГЛУБОКО (1 номинация).

Модель МНОГО – ДЛИННЫЙ, МАЛО – КОРОТКИЙ представлена однотипными метафорическими единицами «урезать» и «сокращать». В рамках модели БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ действия властей метафорически размещаются на вертикальной оси. В обеих моделях процентное соотношение метафорических номинаций с негативной оценкой значительно выше номинаций с положительной коннотацией: в рамках модели МНОГО – ДЛИННЫЙ, МАЛО – КОРОТКИЙ 44,9% номинаций с негативной оценкой соответствуют 20,9% номинаций с положительной оценкой, в модели БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ – это 61 и 27,8% соответственно. Метафорические номинации приобретают в контексте негативную коннотацию, когда оказываются связанными с уменьшением размера чего-то положительного и увеличением размера чего-то отрицательного: «**сократить зарплату / рабочие места**»; «за счёт **урезания 13-й и 14-й зарплат / выплат бюджетникам**»; «**повысить пенсионный возраст**»; «**снизить зарплату**» и пр. Следует отметить, что ни одна номинация с положительной оценкой не представляет реально осуществлённых действий властей, они представляют либо запланированные, либо гипотетические действия: «**направленные на сокращение дефицита государственного бюджета**»; «**плану по сокращению дефицита**»; «**обещание о снижении дефицита**»; «**обеспечили бы нашей экономике устойчивый рост**» и пр.

Действия властей в рамках модели ГРЕЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА – ВНУТРИ, МИРОВАЯ

ЭКОНОМИКА – СНАРУЖИ репрезентируются, основываясь на оппозиции *внутри – снаружи*, рассмотренной нами выше: «**выносить управление экономикой за пределы страны**»; «**вывесть институты из Греции**»; «**чрезмерными внешними заимствованиями**». Такие действия властей могут оцениваться как нежелательные и даже опасные для Греции, так как выше отмечалось, что пространство за пределами границ рассматривается как «внешнее», «чужое», опасное.

Таким образом, отрицательная оценка при метафорической репрезентации действий властей Греции высвечивает неэффективность экономической политики греческого правительства, которая в конечном счёте и стала основным предметом социального конфликта в Греции.

Ещё одним компонентом социального конфликта в Греции, представленным пространственными метафорами в анализируемом текстовом материале, являются его **участники и их действия**. Как отмечалось выше, к участникам конфликта относятся, во-первых, противоборствующие стороны, во-вторых, посредники. Как любой затяжной конфликт конфликт в Греции характеризуется сложными структурными отношениями, при которых участники конфликта одновременно выступают в разных статусах. Так, если рассматривать конфликт между недовольным населением Греции и правящей элитой, то здесь в качестве противоборствующих сторон выступают народ и власти Греции, которые, в свою очередь, несколько раз менялись за время развития конфликта, следовательно, несколько отличалась и их позиция. В этом конфликте Германия и другие ведущие страны ЕС выступают к роли посредника. По мере развития конфликта недовольство граждан Греции перемещается с правящей элиты на правительство Германии, таким образом, Германия становится субъектом конфликта. Параллельно имеет место конфликт между правительством Греции и правительствами ведущих стран ЕС, прежде всего Германии, которые оказывают давление на Грецию по поводу проводимых в стране реформ и таким образом влияют на развитие ситуации.

В анализируемых нами текстах для репрезентации участников конфликта оказываются задействованными 15% (39 лексических единиц) пространственных метафор, большая часть которых (34 единицы) моделирует внешний конфликт между Грецией и странами большой тройки.

24 номинации из 34 (75%) участвуют в метафорической репрезентации Греции как субъекта конфликта. 83% из этих метафорических номинаций (20 из 24 единиц) репрезентируют действия Греции в конфликте с ведущими странами ЕС, 90% (18 номинаций из 20) из которых представлены однотипными номинациями в рамках модели ЕВРОСОЮЗ – ЗАКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО, основанной на оппозиции *внутри – снаружи*: «**пугают выходом из еврозоны**»; «**намерения покинуть зону Евро**»; «**Греция выйдет из Евросоюза**» и пр.

Метафорическая репрезентация Евросоюза как некоего закрытого пространства позволяет задать оппо-

зицию ориентации *центр–периферия*, на основе которой Греция представлена как периферия, в то время как Германия выступает в образе центра: «*стремлением периферии к отделению от федерального центра*». Необходимо отметить, что такая метафорическая репрезентация участников конфликта актуализирует не столько географическое положение стран, сколько их значимость по сравнению с другими странами Евросоюза.

В целом ведущие страны ЕС в роли участника конфликта, оказываются представленными 11 номинациями (28% от общего количества метафорических номинаций, репрезентирующих участников конфликта). 8 из 11 номинаций репрезентируют действия данного участника конфликта, причём 3 номинации представляют действия стран ЕС как посредника в конфликте («*расширение “спасательных” функций фонда EFSF*»; «*визит воспринимается как акт поддержки*»; «*стороны поддержали новую программу греческого правительства*»), а 5 номинаций в рамках модели ГРЕЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА – ВНУТРИ, МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА – СНАРУЖИ репрезентируют действия субъекта конфликта («*но его ныюобраз в виде европейской материальной помощи протолкнуть в Грецию норвят. И ведь протолкнут!*»), «*а Евросоюз впахивает их*», «*последствия вторжения этого милого животного*»). При метафорическом делении пространства на *своё* и *чужое* нежелательным является не только выход за пределы своего пространства, о чём говорилось выше, но и проникновение внешних / чуждых элементов на эту территорию. Таким образом, метафорические номинации репрезентируют действия в конфликте ведущих стран ЕС как нежелательные для Греции. Негативная коннотация усиливается посредством актуализации таких смысловых составляющих лексических единиц, как «*с усилием, толкая*» и «*непрощено*».

Таким образом, проведённый анализ показал, что когнитивные метафоры, основанные на пространственной протяжённости объектов, используются активнее других: МНОГО – ДЛИННЫЙ, МАЛО – КОРОТКИЙ (35,9%); БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ (25,9%). Наименее представленными в анализируемых текстах оказались модели ЗНАЧИМОЕ – В ЦЕНТРЕ, НЕЗНАЧИМОЕ – ПО КРАЯМ (2,3%); БОЛЬШЕ – ШИРЕ, МЕНЬШЕ – УЖЕ (1,5%).

Пространственные метафоры широко используются для репрезентации количественных показателей, в частности экономической составляющей конфликтной ситуации. Чаще всего они представлены стёртыми метафорическими номинациями при единичном употреблении живых образных метафор, которые встречаются в аналитических и публицистических материалах и представляют ярко выраженную позицию автора текста.

Выявленные нами метафоры пространственной ориентации отличаются однотипностью употребления как в плане языковых номинаций (частое повторение в разных текстах одних и тех же лексических единиц), так и в плане объекта метафорического моделирования (в подавляющем большинстве случаев эти метафоры репрезентируют такой структурный компонент кон-

фликта, как конфликтная ситуация). Более того, большая часть пространственных метафор оказывается задействованной для репрезентации конфликтной ситуации на первой (латентной) стадии развития конфликта.

Пространственные метафоры активно используются авторами медиатекстов для оценочной репрезентации явлений. Как выяснилось, категория оценки передаётся в различных моделях по-разному. Так, качественно-оценочные характеристики оказываются уже заложенными в четырёх из семи выделенных нами метафорических моделях: ЛУЧШЕ – НАВЕРХУ, ХУЖЕ – ВНИЗУ / ГЛУБОКО; ВНУТРИ – ХОРОШО, СНАРУЖИ – ПЛОХО; ЗНАЧИМОЕ – В ЦЕНТРЕ, НЕЗНАЧИМОЕ – ПО КРАЯМ И ХОРОШЕЕ / АКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ – ВЕРТИКАЛЬНОЕ. Модель ГРЕЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА – ВНУТРИ, МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА – СНАРУЖИ имплицитно также несёт в себе оценку, так как внешнее пространство воспринимается как «чужое», «враждебное». Что же касается моделей БОЛЬШЕ – НАВЕРХУ, МЕНЬШЕ – ВНИЗУ и МНОГО – ДЛИННЫЙ, МАЛО – КОРОТКИЙ, то в них категория оценки реализуется на уровне конкретной языковой репрезентации по общему правилу: большое количество чего-либо плохого – негативная оценка, большое количество чего-либо хорошего – положительная оценка; маленькое количество чего-либо плохого – положительная оценка, маленькое количество чего-либо хорошего – негативная оценка. В анализируемых нами контекстах при репрезентации конфликтной ситуации в Греции преобладают метафорические номинации, несущие отрицательную оценку, что указывает на то, что в данных медиатекстах конфликтная ситуация репрезентируется как вполне логичная причина для развития конфликта и начала конфликтных действий.

Метафорическое моделирование объектов действительности свидетельствует о значимости данных объектов. Таким образом, конфликтная ситуация представляется важным компонентом конфликта в Греции, заслуживающим особого внимания. Более того, на значимость данного компонента конфликта указывает и тот факт, что он оказывается широко представленным и структурными метафорами, рассматриваемыми нами в других работах [21. С. 5–18].

Тем не менее репрезентация конфликта метафорами пространственной ориентации имеет ряд отличий от его репрезентации посредством структурных метафор. Последние оказываются задействованными для репрезентации большего количества структурных компонентов конфликта. В качестве же наиболее представленного компонента выступают участники конфликта (45,5%). Как и пространственные метафоры, структурные метафоры активно участвуют в репрезентации конфликтной ситуации, однако если метафоры пространственной ориентации моделируют конфликтную ситуацию на первой (латентной) стадии, то структурные метафоры участвуют в репрезентации КС на двух стадиях развития конфликта, латентной и открытой. Пространственные метафоры уступают структурным и по количественным показа-

телям, они составляют 30,8% от общего числа выявленных нами метафорических номинаций, в сравнении с 52,9% структурных метафор [21. С. 5–18; 22. С. 131–135].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 127–134.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.
3. Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р.Н. Порядина, Л.Г. Гынгазова, Ю.А. Эмер и др. / отв. ред. З.И. Резанова. Томск : UFO-Plus, 2007. 384 с.
4. Резанова З.И. Метафора в процессах языкового миромоделирования // Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч. 1. Воронеж : РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. С. 13–75.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М. : УРСС, 2004. 256 с.
6. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 06.01.2015).
7. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
8. Резанова З.И. Метафора в художественном тексте: проблема текстопорождения // Художественный текст и языковая личность: материалы III Всерос. науч. конф., посвящ. 10-летию кафедры современного русского языка и стилистики ТГПУ / под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. С. 201–206.
9. Силантьев И.В. Газета и роман: Риторика дискурсивных смещений. М. : Языки славянской культуры, 2006. 224 с.
10. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2008. № 26. С. 37–48.
11. Картины русского мира: современный медиадискурс / З.И. Резанова и др. ; под ред. З.И. Резановой. Томск : ИД СК-С, 2011. 288 с.
12. Анцупов А. Эволюционно-междисциплинарная теория конфликтов // Хрестоматия по конфликтологии. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Konflikt/index.php (дата обращения: 10.08.2015).
13. Юридическая конфликтология / под ред. В.Н. Кудрявцева. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Ur_Konfl/index.php (дата обращения: 15.07.2015).
14. Социология как наука : учеб. пособие. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Soc_Nauk/index.php (дата обращения: 16.07.2015).
15. Резанова З.И. Конфликтная ситуация в языковом сознании носителей русского языка (по данным ассоциативного эксперимента) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 3 (23). С. 34–42.
16. Ермакова О.П. Пространственные метафоры в русском языке // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 289–298.
17. Белов Е.С. Перцептивные и пространственные метафоры в российском внешнеполитическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 42. 2010. № 11 (192). С. 12–15.
18. Гжегорчикова Р. Понятийная оппозиция верх–низ и языковая модель пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 78–83.
19. Кубрякова Е.С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 289–298.
20. Лебедева Л.Б. Семантика «ограничивающих» слов // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 93–97.
21. Антонова Т.Г. Метафорическое моделирование социального конфликта в медиадискурсе: ключевые дискурсивные метафоры // Язык и культура. Приложение. Научный периодический журнал. Томск, 2013. № 2. С. 5–18.
22. Антонова Т.Г. Метафорическая интерпретация участников социального конфликта в медиа-дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2014. № 1. С. 131–135.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 ноября 2015 г.

METAPHORICAL MODELLING OF SOCIAL CONFLICT IN MEDIA DISCOURSE: ORIENTATIONAL METAPHORS

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 5–12. DOI: 10.17223/15617793/401/1

Antonova Tatiana G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tatgran@sibmail.com

Keywords: orientational metaphors; conceptual metaphor; structural components of conflict; social conflict; metaphorical model; metaphorical nomination; interpretative potential of metaphor.

Mapping of spatial orientation onto social phenomena helps people to structure abstract notions. Metaphors are one of the key means of representing spatial modelling in language. The research is based on the linguo-cognitive approach to studying the metaphor, the key analysis unit of which is the conceptual metaphor. The conceptual metaphor is a cognitive process of forming new notions by means of others, already cognised, a way of conceptualization of one mental domain in terms of another. The mental scheme people use to conceptualize notions of the target domain linking two conceptual domains, the source and the target ones, is called a metaphorical model. Conceptual metaphors are verbally realized in various linguistic expressions. These metaphorical expressions allow exploring the cognitive model of interpretation of reality by language speakers. The article deals with the problem of metaphorical modelling of social conflict in Russian media discourse. News and analytical texts of newspapers and news agencies telling about the conflict in Greece are analysed. The interpretative potential of conceptual orientational metaphors in shaping the image of social conflict in media discourse is studied. Metaphorical models used to model the conflict and metaphorically represented structural components of the conflict are identified and analysed. The semantic effects of metaphorical modelling are described. In the texts analyzed (34,627 words) 840 metaphorical expressions have been identified, 30.8 % of which (259 expressions) are constituted by conceptual orientational metaphors. The most common conceptual metaphors are MUCH/MANY IS LONG, LITTLE/FEW IS SHORT (35.9 %) and MORE IS UP, LESS IS DOWN (25.9 %). The identified orientational metaphors are characterized by repeatability of linguistic units and objects of metaphorical modelling. The majority of the orientational metaphors described represent the conflict situation at the latent stage of the conflict developing. The orientational metaphors are also involved in the evaluative representation of things. The category of evaluation is expressed differently, depending on the model. Evaluation features are an integral

part of the following metaphorical models: BETTER IS UP, WORSE IS DOWN/DEEP; INSIDE IS GOOD, OUTSIDE IS BAD; IMPORTANT IS IN THE CENTER, UNIMPORTANT IS ON THE VERGE and GOOD CONDITION IS VERTICAL. As for the models MUCH/MANY IS LONG, LITTLE/FEW IS SHORT and MORE IS UP, LESS IS DOWN, evaluation in them is realized at the level of the linguistic expression and is based on the general rule: *a large quantity of something bad is negative, a large quantity of something good is positive; a small quantity of something bad is positive, a small quantity of something good is negative*. In the texts analyzed, the majority of metaphorical expressions representing the conflict in Greece have a negative connotation.

REFERENCES

1. Gak, V.G. (2000) Prostranstvo vne prostranstva [The Space out of space]. In: Arutyunova, N.D. & Levontina, I.B. (eds) *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical Analysis of Language. Languages of Spaces]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
2. Lotman, Yu.M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskustvo-St. Petersburg.
3. Rezanova, Z.I. (ed.) (2007) *Kartiny russkogo mira: prostranstvennye modeli v yazyke i tekste* [Images of Russian World: Space Models in Language and Text]. Tomsk: UFO_Plus.
4. Rezanova, Z.I. (2003) Metafora v protsessakh yazykovogo miromodelirovaniya [Metaphor in the processes of language modeling]. In: Rezanova, Z.I. (ed.) *Metaforicheskiy fragment russkoy yazykovoy kartiny mira: klyuchevye kontsepty* [Metaphorical fragment of russian language picture of the world: key concepts]. Pt. 1. Voronezh: RITs EF VGU.
5. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004) *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Translated from English. Moscow: URSS.
6. Chudinov, A.P. (2001) *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphors (1991–2000)]. [Online]. Available from: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm>. (Accessed: 06 January 2015).
7. Kubryakova, E.S. et al. (1997) *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Short Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow: Philological Faculty of Moscow State University.
8. Rezanova, Z.I. (2003) [Metaphor in the literary text: the problem of text generation]. *Khudozhestvennyy tekst i yazykovaya lichnost'* [Literary text and language personality]. Proceedings of the III All-Russian Academic Conference dedicated to the 10th Anniversary of the Department of Modern Russian Language and Stylistics of Tomsk State Pedagogical University. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. pp. 201–206. (In Russian).
9. Silant'ev, I.V. (2006) *Gazeta i roman: Ritorika diskursivnykh smesheniy* [The newspaper and the novel: The rhetoric of discursive mixtures]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
10. Budaev, E.V. & Chudinov, A.P. (2008) Cognitive-Discursive Analysis of Metaphor in Political Communication. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 26. pp. 37–48. (In Russian).
11. Rezanova, Z.I. (ed.) (2011) *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs* [Images of the Russian world: contemporary media discourse]. Tomsk: ID SK-S.
12. Antsupov, A. (2000) *Evolutsionno-mezhdisziplinarnaya teoriya konfliktov* [The evolutionary-interdisciplinary theory of conflicts]. [Online]. Available from: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Konflikt/23.php. (Accessed: 10 August 2015).
13. Kudryavtsev, V.N. (ed.) (1995) *Yuridicheskaya konfliktologiya* [Legal Conflictology]. [Online]. Available from: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Ur_Konfl/index.php. (Accessed: 15 July 2015).
14. Smirnova, T.A. (ed.) (1999) *Sotsiologiya kak nauka* [Sociology as a science]. [Online]. Available from: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Soc_Nauk/index.php. (Accessed: 16 July 2015).
15. Rezanova, Z.I. (2013) Conflict in linguistic consciousness of Russian language speakers (by association experiment). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (23). pp. 34–42. (In Russian).
16. Ermakova, O.P. (2000) Prostranstvennye metafory v russkom yazyke [Space metaphors in Russian]. In: Arutyunova, N.D. & Levontina, I.B. (eds) *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical Analysis of Language. Languages of Spaces]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
17. Belov, E.S. (2010) Perceptual and Spatial Metaphors in the Russian Discourse on Foreign Policy. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskuststvovedenie*. 11:42. pp. 12–15. (In Russian).
18. Gzhekorchikova, R. (2000) Ponyatiynaya oppozitsiya verkh–niz i yazykovaya model' prostranstva [Conceptual opposition “up–down” and the language model of space]. In: Arutyunova, N.D. & Levontina, I.B. (eds) *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical Analysis of Language. Languages of Spaces]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
19. Kubryakova, E.S. (2000) O ponyatiyakh mesta, predmeta i prostranstva [The concepts of space, object and space]. In: Arutyunova, N.D. & Levontina, I.B. (eds) *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical Analysis of Language. Languages of Spaces]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
20. Lebedeva, L.B. (2000) Semantika “ogranichivayushchikh” slov [The semantics of “limiting” words]. In: Arutyunova, N.D. & Levontina, I.B. (eds) *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical Analysis of Language. Languages of Spaces]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
21. Antonova, T.G. (2013) Metaphorical modeling of social conflict in media discourse: key discourse metaphors. *Yazyk i kul'tura. Prilozhenie – Language and Culture. Supplement*. 2. pp. 5–18. (In Russian).
22. Antonova, T.G. (2014) Social conflict participants metaphorical interpretation in media discourse. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 1. pp. 131–135. (In Russian).

Received: 02 November 2015